

Глава 13. «Хочешь меня убить... Я помогу...»

Верхний этаж главного здания корпорации «Ваньюань».

По обеим сторонам прежде пустого коридора выстроились вооружённые до зубов одарённые Объединённого управления. Кабинет президента взяли в плотное кольцо.

За дверью, в кабинете, Ци Сянь в удушливой тишине мысленно перебирал события своей короткой жизни. Он всерьёз подозревал, что когда-то нечаянно совершил тяжкий грех. Иначе с чего бы его обычная, ничем не примечательная жизнь вдруг превратилась в хождение по тонкому льду?

На диване, где Янь Синчжоу обычно принимал гостей, сидел мужчина в форме Объединённого управления.

Слегка отросшие волосы на затылке были собраны в короткий хвост. Глубоко посаженные глаза делали лицо особенно мрачным. От него исходила опасность, не подпускавшая никого ближе, — совсем иная, чем холодное давление Янь Синчжоу. Одного взгляда хватало, чтобы ощутить пробирающий до костей холод и представить густую кровь, когда-то запятнавшую руки этого человека.

В застывшем воздухе Ци Сянь незаметно сглотнул. Во рту пересохло до боли.

Узнав, что главный штаб пришлёт подкрепление в город N, он едва не прослезился от благодарности. Но никак не ожидал, что сюда направят сразу пять полных оперативных отрядов, а возглавит их лично глава Третьего управления — Су Цюинь.

У каждого из двенадцати управлений были свои обязанности. Все знали, что Третье — главная боевая сила Объединённого управления, обычно занимавшаяся только разломами высшего уровня опасности.

И теперь Су Цюинь лично прибыл вместе с ними в город N?

Ци Сянь неотрывно смотрел в пол, мечтая стать невидимкой.

Похоже, надвигалась буря.

Янь Синчжоу отпил кофе. Поставив чашку на стол с тихим стуком, он чуть приподнял веки:

— Привет от Гу Бэйцю я получил. Передай ему от меня: передо мной незачем разыгрывать фальшивое милосердие.

— Непременно передам слово в слово, — прямо ответил Су Цюинь. — Разумеется, если за время пребывания в городе N я замечу с твоей стороны неподобающие действия, об этом тоже будет доложено.

Янь Синчжоу не стал спорить:

— Иногда я тебе даже завидую.

Су Цюинь опустил веки ещё ниже.

Как и следовало ожидать, следующая фраза Янь Синчжоу не сулила ничего приятного:

— Ты всегда беспрекословно выполнял любые приказы. Теперь у тебя новый хозяин, но ничего не изменилось: скажет идти на восток — на запад ты ни за что не повернёшь. Будь я начальником, мне наверняка тоже понравилась бы такая «бешеная собака» без чувств и самоуважения.

Су Цюинь ответил хриплым, низким голосом:

— Раз нравится, можешь постараться занять пост верховного исполнителя. Тогда, даже если прикажешь мне покончить с собой, я исполню твоё желание на месте.

— Чтобы отнять у тебя жизнь, незачем прилагать столько усилий, — сказал Янь Синчжоу.

После нескольких фраз воздух в кабинете будто промёрз насквозь.

Ци Сяню уже казалось, что сердце вот-вот остановится, когда стук в дверь оборвал противостояние.

Когда оба мужчины одновременно посмотрели на него, Ци Сянь похолодел с головы до ног. Он заставил себя открыть дверь и процедил сквозь зубы:

— Не видите, здесь разговаривают? Что бы ни случилось, обсудим позже.

Увидев людей в кабинете, боец оперативного отряда задрожал и заговорил, запинаясь:

— Но это... боюсь, отложить нельзя. Капитан... из центральной контрольной пришло срочное сообщение. У гор Лошань... с одним разломом беда!

Ци Сянь замер:

— Что произошло?

Боец открыл рот. В голосе уже звучало отчаяние:

— Класс разлома... снова повысился!

Ци Сянь:

— ...

Разломы теперь повышают класс оптом?!

— Неплохо. Теперь я наконец верю, что глупое решение Объединённого управления отправить тебя сюда всё же оказалось дальновидным.

Янь Синчжоу, разумеется, слышал весь разговор. Он беззвучно улыбнулся Су Цюиню:

— Поздравляю: едва вступил в должность — и уже получил задание. Как ни посмотри, это лучше, чем от безделья заявляться ко мне в кабинет и нарываться на неприятности.

Су Цюинь будто не заметил насмешки, брошенной прямо ему в лицо:

— Докладывайте обстановку.

— Когда разлом только обнаружили, он находился в спящем состоянии и относился к классу D. Заказ на зачистку уже передали частным командам. В последние дни он перешёл в предварительно активную фазу. Сегодня подрядчики вошли внутрь, и приборы сразу зафиксировали энергетические колебания, указывающие на повышение класса.

Боец выпалил всё на одном дыхании, вытащил из рюкзака пачку документов и быстро передал Ци Сяню:

— Здесь подробный список всех, кто сегодня вошёл в разлом. Минимальное требование для класса D соблюдено: всего восемь человек. Время внутри и снаружи течёт по-разному, но аномалию обнаружили достаточно рано. Возможно, мы ещё успеем им помочь.

Су Цюинь уже поднялся с дивана, взял лежавший рядом китель и набросил на плечи:

— Выдвигаемся.

У двери он заметил: Ци Сянь всё ещё смотрит на список и стоит как вкопанный.

Су Цюинь нахмурился:

— Капитан Ци?

Резко упавшая температура выдернула Ци Сяня из оцепенения.

Он растерянно встретил привычный взгляд Су Цюиня — будто тот уже смотрел на покойника, — открыл рот и с трудом повернул негнущуюся шею к Янь Синчжоу:

— В списке вошедших в разлом есть один одарённый по имени Линь Ни.

Янь Синчжоу тоже посмотрел на него.

Под двумя взглядами, способными убить на месте, уголок губ Ци Сяня дёрнулся:

— Но господин Линь всего лишь обычный человек. Он не мог ни с того ни с сего отправиться в разлом. Наверное, просто имя и фамилия совпали, ха-ха... ха... Наверное... да?

После его слов наступила короткая тишина.

Через мгновение поднялся и Янь Синчжоу:

— Всё равно дел нет. Поеду посмотрю.

* * *

Войдя в разлом, Линь Си что-то почувствовал, резко остановился и оглянулся.

За спиной спокойно струился мягкий свет «двери», соединявшей два отдельных мира.

Лэй Ган заметил его движение:

— Что случилось?

Остальные тоже недоумённо обернулись.

Линь Си спокойно отвёл взгляд и покачал головой:

— Ничего.

— Малыш впервые попал в изнаночный мир и занервничал?

Липкий взгляд коротко стриженного скользил по Линь Си, а улыбка была мерзко-похотливой.

— Держись рядом с братцем. Если станет опасно, я тебя защищу.

За разломом лежал совсем иной мир — словно другое пространство и время. Связь с внешним миром здесь не работала, даже время текло иначе. Обычно это место называли изнаночным миром.

Линь Си ничего непривычного не чувствовал — тем более в таком низкоуровневом разломе.

Гораздо интереснее было то, как к нему обратился коротко стриженный.

Малыш? Братец?

Линь Си уже не помнил, какой высоты выросла трава на могиле последнего человека, говорившего с ним таким тоном.

Он медленно поднял глаза и скромно улыбнулся:

— Не нужно. Я пойду с братом Ганом.

От этой улыбки у коротко стриженного внутри будто заскребли когти. Зуд стал почти невыносимым.

— Ну что ты. Если и правда что-то случится, старина Лэй может не успеть о тебе позаботиться. Наша команда в целом намного сильнее. Давай, доверься братцу. Рядом со мной безопаснее.

Линь Си опустил глаза на тянущиеся к нему руки. Улыбка не изменилась.

Пальцы уже почти коснулись его плеча, когда между ними шагнул человек. Даже ветер вокруг будто застыл.

Лэй Ган хмуро произнёс:

— Я уже сказал: за человека, которого привели мы, отвечаем сами. Занимайтесь своими делами. Раз уж вошли, нечего терять время. Нужно как можно скорее найти загрязнителя. Как

договаривались, связь обеспечивает А-Вэй из нашей команды. Кто первым обнаружит цель, сразу сообщает остальным, и все собираются. Возражений нет?

— Конечно нет.

Коротко стриженному помешали уже не в первый раз, и лицо его помрачнело. Он недовольно посмотрел на Лэй Гана, но всё же махнул двум товарищам:

— Братья, пошли работать!

Проводив их взглядом, Лэй Ган повернулся к Линь Си:

— Одному здесь опасно. Ни о чём не беспокойся, просто держись рядом со мной.

Холод в глазах Линь Си снова растаял, сменившись мягкой улыбкой:

— Хорошо.

[Цок-цок. Хороший человек. И правда хороший человек.]

[Этот брат Лэй только что спас коротко стриженному жизнь.]

«Необязательно так говорить».

Линь Си послушно шёл за Лэй Ганом, не отставая ни на шаг.

«Я всего лишь беспомощный слабак с огненной способностью. Если тот „братец“ и правда решит что-нибудь сделать, чем я смогу ему помешать?»

[О-о? Правда?]

Линь Си не ответил на явное сомнение и сменил тему:

«Когда мы вошли, ты почувствовал какие-нибудь изменения?»

Голос в голове чуть помедлил:

[М-м? Какие изменения?]

Линь Си опустил веки:

«Значит, никаких».

Позади за ними всё это время следили несколько пар глаз. Лишь когда Лэй Ган и остальные скрылись из виду, из тени вышли люди.

Коротко стриженный и его спутники, которые должны были уйти в другую сторону, всё ещё стояли на месте с равнодушными лицами.

Один из мужчин спросил:

— Что скажешь, босс? Всё ещё действуем?

— Что за глупый вопрос? Иначе зачем мы сюда пришли?

Спрашивавший хихикнул:

— Ты так пялился на красавчика, что я уже подумал: понравился, решил его пощадить.

— Красив, зараза. Особенно глаза — совсем как у персидского кота.

Вспомнив лицо Линь Си, коротко стриженный снова похотливо расплылся в улыбке и потёр ладони.

— Действуем по старой схеме. Ждём, пока они найдут загрязнителя, и только потом нападаем. Сначала уберём остальных. А этого малыша, если получится, сразу не убивайте. Живого трахать всё-таки куда приятнее, чем труп. Я не жадный. Раз уж попался такой отменный товар, повеселимся все вместе.

Остальные обменялись взглядами. В глазах открыто вспыхнула жадность:

— Вот это дело!

* * *

Пещера изнаночного мира была тёмной и безветренной. Чем глубже они спускались, тем плотнее смыкалась темнота. Под низким сводом висел слой серого тумана — единственный слабый свет, позволявший хоть как-то различать дорогу.

Каждый изнаночный мир был логовом чудовища. Им требовалось как можно быстрее отыскать его хозяина.

Но здешняя пещера уходила так глубоко, что конца не было видно.

Лэй Ган отправил двух товарищей искать в разных направлениях, а Линь Си оставил рядом.

В отдельном пространстве, где невозможно было почувствовать ход времени, даже одарённые, невосприимчивые к заражению, не могли расслабиться ни на миг. Зато «зажигалка» Линь Си наконец пригодилась как источник света.

Шаг. Шаг.

Долгое время вокруг звучали лишь их шаги.

После долгого пути в глубину они наконец добрались до последнего прохода.

Зев пещеры впереди казался бездонным, будто поглощал всю темноту.

В отличие от остальных развилок, он втягивал в себя весь серый туман под потолком. Из глубины доносилось урчание, от которого сводило желудок.

— Ур-р-р-р...

— Ур-р-р-р-р-р...

То казалось, что звук доносится издалека, то он словно лип к самым барабанным перепонкам.

Вокруг густо тянулась паутина. В слабом свете внутри прохода смутно проступали многочисленные округлые выпуклости.

Кокон.

Загрязнитель насекомого типа.

Линь Си едва заметно нахмурился.

Он ненавидел насекомых.

— Место найдено. Можно звать остальных.

Убедившись, что это логово, Лэй Ган привычным движением попытался передать сообщение, но вдруг застыл. Спустя мгновение он мрачно обернулся к Линь Си:

— Связь оборвалась.

Обычные средства связи в изнаночном мире не работали. Единственным посредником для передачи информации служил одарённый ментального типа.

Теперь связь пропала.

В таком месте это обычно означало, что тот человек уже...

Логово чудовища было прямо перед ними. Как остальные могли подвергнуться нападению?

Неужели проход был не один?

Но даже тогда речь шла всего лишь о загрязнителе класса D. Такой противник никак не мог лишить опытную команду даже возможности послать сигнал бедствия.

— Я пойду искать их.

Лэй Ган стиснул зубы.

— А ты...

— Не беспокойся обо мне. Я с самого начала говорил, что сумею о себе позаботиться, — ответил Линь Си. — Впрочем, возможно, искать уже не придётся.

На лице Лэй Гана появилось недоумение:

— Что значит — не придётся?

Не успел он договорить, как из темноты что-то со свистом рассекло воздух.

Лэй Ган мгновенно уклонился. Там, где он только что стоял, взметнулось густое облако дыма.

Подняв голову, он увидел несколько фигур, выходивших из тьмы.

Один из пришедших нёс что-то на плече. Он небрежно сбросил ношу на землю, взметнув пыль.

Лэй Ган лишь раз взглянул — и его лицо резко изменилось:

— Что вы делаете?

Коротко стриженный с товарищами вышел из тени. На его лице играла наглая улыбка:

— Что делаем? Если уж рисковать жизнью и лезть в разлом, то, конечно, ради денег.

Он окинул всех взглядом, задержавшись на лице Линь Си чуть дольше, чем следовало:

— На одних государственных заказах за всю жизнь много не заработаешь. Тайно выносить ядра слишком рискованно — легко поймают. Зато есть другой товар: затрат почти никаких, а прибыль огромная. В изнаночном мире опасно. Люди здесь часто гибнут, верно?

После этих слов стоявший позади человек тоже сбросил ношу с плеча.

Тяжёлая ноша ударилась о землю, и пыль снова взметнулась. Разглядев её, Лэй Ган резко расширил глаза.

Трупы.

На земле лежали тела двух других участников его команды.

Лэй Ган яростно уставился на них:

— Вы... Так это были вы!

Коротко стриженный явно наслаждался его реакцией:

— Верно. Мы их убили. Помнишь, я рассказывал, что во время прошлого задания погибло несколько человек? Тоже наша работа. Прости, но тела одарённых слишком хорошо продаются на чёрном рынке. При таких ценах трудно удержаться. Если сумеешь выйти отсюда живым, можешь пожаловаться на нас в Управление по делам одарённых.

Он сделал паузу:

— Жаль только, что с того мгновения, когда мы выбрали вашу команду, такой возможности у вас больше не было.

Лицо Лэй Гана побелело.

Линь Си опустил глаза. На сжатых кулаках Лэй Гана вздулись жилы. Он посмотрел на два уже безжизненных тела и ощутил лёгкое сожаление.

Совсем недавно эти двое заботились о нём, а теперь уже были мертвы.

С определённой точки зрения люди и правда были на редкость хрупкими существами.

Напряжение достигло предела.

Линь Си ожидал, что Лэй Ган в ярости сразу бросится мстить, но тот лишь до боли стиснул зубы и тихо, чтобы слышал только Линь Си, спросил:

— Помнишь дорогу назад?

Линь Си удивлённо посмотрел на него:

— Помню.

В глазах Лэй Гана бушевала ярость, вокруг напряжённых мышц потрескивали электрические разряды:

— Я постараюсь их задержать. Выбери момент и беги. Что бы ни случилось — не оборачивайся.

Линь Си медленно моргнул:

— Ты один справишься с четырьмя?

— Нет.

Такая прямота рассмешила Линь Си:

— Значит, ты собираешься сделать это только ради моего спасения? Я могу остаться. Возможно, даже чем-нибудь помогу.

— ...

На лице Лэй Гана, до этого искажённом яростью, впервые проступило сложное выражение.

— Я их капитан. Отомстить за товарищей — моя обязанность. Но ты здесь ни при чём. Ты пришёл только сегодня, чтобы заполнить свободное место. Если бы человек из команды не заболел, тебя бы вообще не втянули в эту беду. Тебе незачем оставаться.

— Вот как.

Линь Си кивнул. К спокойствию в его глазах примешалось что-то ещё.

— Но, возможно, меня уже втянули.

Выражение лица и тон Линь Си заставили Лэй Гана замереть:

— Что?

— Хватит шептаться у всех на глазах.

Коротко стриженному надоело смотреть на них. В его глазах проступило убийственное намерение.

— Не спешите. Никто из вас не уйдёт.

Едва он договорил, три фигуры молниеносно бросились к Лэй Гану.

В тот же миг вспыхнула схватка.

[Ой, трое на одного с самого начала. Тебя и правда вообще ни во что не ставят!]

Линь Си слегка приподнял бровь:

«И не говори».

Грянул мощный разряд, и вся пещера содрогнулась.

Высвободив силу, Лэй Ган втянул троих противников в тяжёлый бой. Во время схватки он отвлёкся и посмотрел на Линь Си. Увидев, что тот всё ещё стоит на месте, мужчина в ярости закричал:

— Беги!

Но Линь Си действительно не собирался убегать...

Он как раз с лёгкой беспомощностью наблюдал за происходящим, когда свет перед ним померк: дорогу загородила фигура.

Коротко стриженный приближался с кинжалом — быстро и ловко. Не дав Линь Си отреагировать, он схватил его за плечо и с силой швырнул назад, впечатав в стену.

От удара тихо хрустнула кость. Холодное лезвие угрожающе упёрлось Линь Си в грудь.

Острые рассекло кожу, и на груди выступила алая кровь.

Боль заставила Линь Си опустить глаза на расплзающееся по груди пятно. Потом он медленно поднял взгляд, встретился с жадным, нетерпеливым взглядом противника и чуть улыбнулся:

— Ты хочешь меня убить?

Такая реакция совершенно не совпадала с ожиданиями коротко стриженного. Он слегка растерялся, но тоже улыбнулся:

— Не бойся, малыш. Послушно дай старшим братьям как следует повеселиться. Если нам понравится, может быть, мы даже...

Не дав ему закончить, Линь Си улыбнулся ещё ярче.

От этой улыбки дыхание коротко стриженного перехватило, и остаток фразы оборвался.

Он увидел, как Линь Си медленно выпрямляется. Тот не только не отступил, но сам подался вперёд.

Голос прозвучал как сонный шёпот:

— Хочешь меня убить... Я помогу.

— Поможешь... что?

Прежде чем коротко стриженный успел что-либо понять, Линь Си сжал ладонью лезвие и резко потянул на себя. Клинок, до этого лишь рассёкший кожу, глубоко вошёл в плоть на груди.

Всё произошло слишком быстро, и мужчина не успел выдернуть кинжал. Подобного безумца, способного так поступить с собственным телом, он явно видел впервые. Коротко стриженный с трудом подавил испуг и попытался сохранить уверенный вид:

— Решил умереть? Думаешь, смерть тебя спасёт? Нам безразлично, живой ты или труп! Будешь послушным — может, хотя бы тело оставим целым!

— Целым? Меньше всего я боюсь смерти, после которой не останется целого тела.

Линь Си улыбнулся ещё мягче, будто услышав лучшую шутку на свете. Лезвие всё глубже входило в плоть, и запах крови становился всё гуще. Затем тон вдруг стал безмятежным, словно Линь Си обращался к пустому воздуху:

— Кстати... Почему ты всё это время молчишь?

Коротко стриженный растерялся:

— Кто молчит? Я всё это время разговариваю...

Линь Си словно не услышал его и продолжил:

— Вдруг стал таким послушным. Боишься что-нибудь выдать?

Сцена стала до крайности странной. Коротко стриженный судорожно сглотнул:

— С кем ты вообще разговариваешь?!

Линь Си не обратил внимания. Он провёл пальцами по окровавленному лезвию, словно любясь кровью, поднёс испачканные кончики ко рту и медленно облизал, будто пробуя изысканный чай.

Во рту растёкся металлический вкус. Линь Си вполне мог задать вопрос мысленно, но то ли из дурного удовольствия, то ли потому, что настроение заметно улучшилось, заговорил вслух, уже ничуть не скрывая, кого дразнит:

— Кровь и правда довольно вкусная. Кажется, некоторые существа особенно её любят. Ещё в карантинном секторе ты намеренно что-то скрывал. Раз не хочешь рассказывать, мне остаётся искать ответ своим способом. Верно, Бедствие?

В голове воцарилось ещё более продолжительное молчание.

[...]

Хватит спрашивать, проклятый псих! На это действительно невозможно ответить!

Зрачки коротко стриженного расширились. Слушая, как Линь Си разговаривает сам с собой, он ослабил хватку на рукояти.

Бедствие? Какое ещё Бедствие? Этот человек точно безумен!

Линь Си будто не заметил упавшего кинжала. Он медленно поднял глаза — один голубой, другой золотой; взгляд оставался совершенно спокойным.

Лишь спустя несколько мгновений коротко стриженный понял: человек перед ним смотрит вовсе не на него.

Взгляд прошёл мимо и остановился гораздо дальше.

А позади как раз находилось... логово чудовища.

Коротко стриженный резко пришёл в себя.

Запах крови распространялся всё дальше. Безмолвный изнаночный мир будто услышал зов и понемногу оживал, приходя в тревожное движение.

Линь Си чувствовал, как воздух наполняется всё более безумным, первобытным возбуждением. В глубине разноцветных глаз светилось удовольствие:

— Я угадал. Похоже, эта кровь и правда пахнет очень вкусно...

<http://bllate.org/book/18591/1858299>